

Сергей Тармашев

Древний. Предыстория. Книга первая

От автора

Изначально я не планировал к обнародованию предысторию «Древнего» в силу её противоречия действующему законодательству. Прямо скажу, заниматься вуалированием не было никакого желания, и я был уверен, что читатель предысторию не увидит. Однако некоторое время назад поступил приказ облечь всё в форму сказки и выдать людям, ибо в предыстории содержатся ответы на вопросы, которые мне постоянно задают на встречах из года в год. Приказ есть приказ, но лично я по-прежнему считаю, что «заглаживание острых углов» и прочая толерастия есть оскорбление произведения. Остается надеяться, что «командованию виднее». Итак, перед вами сказочный вариант предыстории «Древнего». Как гласит исконный, а не иноземный, вариант старой поговорки: «Сказка – ложь, да в ней намек. Кто поймет – тому урок». Предыстория короткой не будет, так что дойдет ли дело до полного завершения, решать читателю.

«Дети Жаркого Мрака исповедают, что созданы владеть всеми Мирами, и только им должна принадлежать Вселенная. Считают они богатство вернейшей опорой и строят свои Миры на алчности, корысти и стяжательстве. В Мирах вражеских житие доступно лишь тем, кто богатство имеет, неимуций же мертвому подобен. Потому зарятся чужеземцы на всё чужое, им не принадлежащее, и все мысли их лишь о захвате чужих достояний и творений, да о власти над всеми безграничной. Вновь и вновь приходят они в наши Миры с войной, а там, где силой Оружья не могут взять верх чужеземные враги, к силе Обмана они прибегают, ибо искусны в Обмане враги-чужеземцы безмерно. Мечтают враги уничтожить Небесную Расу Сияния Света, ибо она лишь способна дать Мраку достойный отпор. Но Дети Сиянья Небесного на полчища вражьи оружие своё направляют без страха. Ибо лучше принять смерть славную в битве праведной, нежели врагу покориться и в рабстве извечном жить. Неотвратимую кару несёт чужеземцам Сияния войско».

(Из Заповедей цивилизации Сияющих)

Пролог

1 500 000 000 лет назад, четырёхмерный слой Вселенной, спиральная галактика Пограничная, окраинная система красного карлика, борт ударного крейсера «Один» класса «Белая Смерть», 14 часов 122 части по системе счисления времени цивилизации Сияющих.

Тяжёлые излучатели антиматерии нанесли удар, и крайнюю треть кормы сигарообразного звездолёта противника смяло в бесформенный ком, окрашивая оранжевым бутоном беззвучного взрыва. Оператор центрального орудийного поста, зависший внутри энергетического сгустка, скользнул взглядом по обзорным экранам, проявленным в половину поверхности бронированной переборки, и невозмутимым голосом доложил:

– Есть попадание. Фиксирую уничтожение двигателей. Противник теряет ход. Остальные корабли Серых увеличивают скорость.

– Истребители противника стремятся укрыться в астероидном поле, – сообщил оператор левой орудийной полусферы, усилием мысли приближая изображение своего экрана. – Нанести избирательный удар отсюда не выйдет. Но если подойдем ближе, то достанем всех.

– Подбитый корабль Серых просит связи, – доложил первый пилот. – Соединять?

– Соединяй, – согласился капитан. – Послушаем, что успели присочинить враги столь быстро.

Пилот коснулся кристалла системы связи, и полупрозрачные мерцающие грани устройства усилили свечение. Перед капитаном вспыхнуло изображение Чужого, одновременно сдублированное в меньшем размере возле каждого воина корабельной команды.

– Здавия тебе, Сияющий! – лишённые зрачков чернильно-чёрные глаза серокожего гуманоида напряжённо буравили четырехметрового[1] собеседника, спеша по мимике оценить его настроение.

Облачённый в ослепительно-белый комбинезон гигант с ниспадающими на плечи прямыми, словно лазерные лучи, снежно-белыми волосами и впрямь словно излучал лёгкое свечение. Но лицо Сияющего не выражало эмоций, лишь его глаза цвета пылающей в космическом мраке Звезды холодно смотрели на Чужого.

– И тебе не хворать, – равнодушно ответил капитан, внимательно изучая сложившуюся обстановку. Вражеская эскадра, бросив подбитого соратника на произвол судьбы, спешно уходила к скоплению астероидов вслед за своими истребителями. – С чем пожаловал?

– Мы не таим зла против вас и желаем сдаться! – торопливо возвестил Серый.

Великая Асса, бушевавшая в огромном множестве Галактик в разных слоях Вселенной, закончилась четверо стандартных суток назад. Союз Светлых Миров, объединяющий цивилизации, проживающие в пространствах с высокой концентрацией космических энергий, одержал полную победу над Коалицией Слабоосвещённых Миров, созданной обитателями низкоэнергетического пространства. Итогом Ассы стало решение об установлении единого Рубежа между освещённым и слабоосвещённым космическим пространством, навсегда разграничивающим жизненные территории Союза и Коалиции. Победённым было предписано в кратчайшие сроки покинуть запретное пространство, и в настоящее время силы Союза Светлых осуществляли патрулирование приграничных звёздных систем с целью обнаружения и выдворения отдельных подразделений Тёмных, выполняющих сие предписание недостаточно быстро.

Причина подобной нерасторопности всегда оказывалась неизменна: в ходе боевых действий враги грабили захваченные Земли и не всё награбленное им удалось вывезти в свои Миры. Алчность заставляла Тёмных хватать всё, представляющее ценность, что только попадалось на глаза, и порой размеры добычи превышали объёмы трюмов их звездолётов. Поняв, что до поражения в войне остались считанные часы, кое-кто из врагов поспешил спрятать награбленное в астероидных полях на окраинах разорённых солнечных систем и теперь пытался тайно вывезти добычу. Ставка была сделана на численное превосходство Тёмных над Светлыми. Космическое пространство высоких энергий здесь, в четырёхмерном слое Вселенной, на порядок меньше низкоэнергетических территорий, и боевые флоты Светлых по количеству в разы уступают подразделениям Тёмных. Высокое превосходство в силе технологий позволило Светлым одержать победу, но быть сразу везде, у каждого затерянного в космосе облака астероидов, они не смогут. Поэтому, если не привлекать к себе внимания, то можно попытаться вывезти заранее спрятанную добычу. Зная природу Тёмных, догадаться о подобных намерениях особого труда не составляло, и потому боевые корабли Союза Светлых четвертые сутки прочёсывали освобождённое пространство в поисках чрезмерно хитрых. И данная эскадра Серых была обнаружена не случайно, солнечная система, в которой крейсер «Один» настиг противника, находилась у самого Рубежа.

Недавно созданный Рубеж, изображённый на космических картах, представлял собой сферу, центр которой совпадает с центром четырёхмерного слоя Вселенной. Внутри этого ядра находилось высокоэнергетическое пространство, снаружи – всё остальное. Собственно, поверхность указанной на картах сферы и являлась Рубежом. Разграничение пространств было произведено с абсолютной точностью, этим процессом занимались представители Союза Светлых из вышестоящих слоев Вселенной с высоким количеством измерений, и всякая ошибка исключалась. Однако полностью избежать затруднений не удалось. Несколько молодых галактик, находящихся у самого Рубежа в разных его сегментах, своими дальними окраинами частично пересекали установленную границу и вдавались в области пониженной энергии. Кроме того, все эти галактики являлись молодыми, протекающие в них процессы звездообразования не завершились, и было ясно, что с течением времени окончания их спиральных рукавов распространятся за Рубеж ещё на какое-то расстояние. В связи с этим участки космоса, находящиеся вне высокоэнергетического пространства, на которые распространяются окраины пограничных галактик, были объявлены Нейтральными Территориями. Все стороны взяли на себя обязательство не держать там войсковых соединений и не вмешиваться во внутренние дела обитаемых Земель и солнечных систем, если таковые окажутся в тех местах.

Победённым было предписано вернуться в свои жизненные пространства немедленно, и патруль цивилизации Сияющих прочёсывал ближайшую к Рубежу систему Звёзд, справедливо ожидая обнаружить там мелкие группы противника. Что и произошло по прибытии уже во вторую солнечную

систему из осматриваемых. Небольшая эскадра серокожих обитателей галактики Юр копошилась в астероидном поле на задворках солнечной системы. Десяток сигарообразных крейсеров в окружении полусотни истребителей заняли позиции вокруг семёрки крупнотоннажных грузовых звездолётов в ожидании окончания погрузки. Охраняемые грузовики спешно заводили в свои трюмы контейнеры и баржи внутрисистемного применения, наблюдающиеся среди астероидов в большом количестве. Заметив приближающийся крейсер Сияющих, серокожие объявили тревогу и начали спешно готовиться к прыжку, но увидев, что перед ними всего один корабль Светлых, бросились в атаку. Щиты «Одина» выдержали первый удар, и остальные корабли патруля вышли из режима невидимости. Сияющие произвели ответный залп, мгновенно уничтожив ближайший крейсер серокожих вместе с истребительным прикрытием, и противник ударился в бегство. Командир Серых прекрасно понимал, что имеющимися в его распоряжении силами ему не удержать четвёрку ударных крейсеров Сияющих, кроме того, он атаковал первым, да ещё и после окончания войны – словом, спасти его от немедленного уничтожения могло только молниеносное тактическое отступление.

Но это совершенно не означает, что Серый бросит награбленное. Он попытается увести грузовики, недаром спрятал их в астероидном поле на задворках системы, где физика пространства не препятствует совершению гиперпрыжков. Серокожие заранее планировали произвести прыжок прямо отсюда, с места. Однако отпускать врага с награбленным добром Сияющие не собирались. Едва патруль Сияющих определил местонахождение и численность противника, капитан «Одина» вышел на связь со своими соратниками.

– Как только начнётся сближение, Серые нас обнаружат и совершат прыжок. – Воин кивнул на висящее перед ним тактическое изображение, медленно вращающееся вокруг своей оси: – Они заранее подготовились к экстренному бегству и следят за пространством.

– Надо спровоцировать их на атаку, – произнёс кто-то из капитанов, – и отловить адмирала. Без него воинство Серых не рискнёт возвращаться восвояси. Главное, только случайно его не прибить, не то его место займёт кто-нибудь ещё, и они точно сиганут отсюда в мгновение ока.

– Серые не станут ввязываться в бой, – возразил другой капитан. – Они поймут, что их слишком мало, как только засекут четыре наших отметки. Мы можем не успеть атаковать их флагман.

– Тогда покажем им одну отметку, – губы командира патруля тронула едва заметная ироническая усмешка. – Заодно посмотрим, как серые храбрецы выполняют предписание Союза Светлых. «Один» пойдёт в лоб, остальным двигаться в режиме невидимости. Первый удар мы удержим без последствий. Этого времени хватит, чтобы вы подошли на расстояние боевого контакта. Только для надёжности стоит убедиться, что мы верно определили главную цель.

– Мы разберёмся, – ответил капитан четвёртого крейсера. – У нас хороший Кристалл Слежения, как только Серые заметят «Один», их адмирал выйдет в эфир и обнаружит себя.

– Подходит, – оценил командир патруля. – Действуем!

Тройка ударных крейсеров активировала режим невидимости и двинулась за головным кораблём, одиноко скользящим к астероидному полю сквозь чернильный мрак космоса. Вскоре Серые обнаружили крейсер Сияющих, и командир патруля вышел в открытый эфир. Он представился патрулём Совета Светлых и потребовал от представителей побеждённой Коалиции обесточить вооружение, не двигаться с места и приготовиться к прибытию досмотровых групп. Серокожие проигнорировали передачу и после недолгих размышлений устремились в атаку.

– Ты оказался прав, – перед командиром патруля возникло изображение капитана четвёртого крейсера. – Адмирал Серых находится не на борту флагмана. Даю подсветку цели. – На тактической карте изображение одного из вражеских кораблей усилило своё свечение. – Наверняка он перебрался

на корабль попроще, как только решил рискнуть и вывезти отсюда всё награбленное, несмотря на предписание немедленно проваливать подобру-поздорову.

– Сейчас мы предоставим ему возможность пожалеть о неверно принятом решении, – звёздно-серебряные глаза капитана вонзили в изображение чужака взор, не предвещающий ничего хорошего. Вскоре серокожие нанесли удар, и завязался бой, закончившийся очень быстро. Покинувшая режим невидимости тройка крейсеров Сияющих оказалась для Серых крайне неприятной неожиданностью, и вот уже черноглазый адмирал, оказавшийся в западне на потерявшем ход корабле, тщательно скрывая страх, лихорадочно размышляет, как спасти свою серую шкуру. Для большей убедительности он даже поспешил перейти на язык врага, хотя нелюбовь к языку Сияющих среди цивилизаций галактики Юр хорошо известна: их голосовые связки болезненно отзываются на раскатисто-твёрдый звук «р», отсутствующий в родной фонетике. Впрочем, в данный момент адмиралу было не до таких мелочей.

– Великая Война окончена, и мы пгиняли все условия капитуляции! – Увидев, что одежды Сияющего испускают белое свечение, серокожий немного успокоился. Значит, шансы есть. Он придал своему голосу убеждающие интонации: – Мы лишь пговодили здесь гемонт после тяжелых боев, но мы готовы покинуть эту систему по пегвому тгевованию! Мы не заинтересованны в пгодолжении вгажды между нами!

– Вот как? – капитан слегка прищурился. – Зачем тогда огонь открывали?

– Пгоизошел сбой в габоте автоматики! – Немедленно объяснил Серый. – Мы недавно пегенасгоили системы опознавания в соответствии с итогами войны, но искусственный интеллект допустил ошибку. Новые данные не сохганились в его памяти, и он идентифициговал вас как пготивника! Мы пгиняли вас за гептилий!

– И решили нанести удар по своим союзникам? – в голосе капитана звучала ирония.

– По союзникам? – Серокожий адмирал усмехнулся. – Это ггомко сказано! В этой войне наши виды пгеследовали общие цели, но не более того! Подлые гептилоиды не упустят шанс нанести удаг в спину при малейшей возможности! Увеген, что союз с ними после окончания войны пгодлится недолго! Они уже нападали на нас, после боя с ними мы и пговодим гемонт!

– Твои корабли не несут следов битвы, адмирал. – Сияющий невозмутимо взирал на оппонента. – Видимо, у тебя очень расторопные ремонтники. Как жаль, что их усилия пойдут прахом. – Он смерил взглядом вздрогнувшего при этих словах серокожего и продолжил: – Ты нарушил предписание Совета Светлых и не покинул пространство высоких энергий немедленно. Кроме того, ты атаковал нас и первым нанёс удар. Поэтому я приговариваю тебя к смерти.

– Нет-нет! – выпалил серокожий. – Остановитесь! Вы же сами пгиняли капитуляцию Коалиции, война окончена, неужели вы не устали от кгови! Мы же цивилизованные существа с высоким угвнем газвития газума, мы можем договогиться!

– Можем, – согласился Сияющий. – Раз ты настаиваешь. В таком случае я даю тебе выбор: ты снимаешь всех своих соплеменников со всех кораблей, грузишь их на пару транспортников и отбываешь в свой Мир. Или мы уничтожим тебя и всех, кого успеем. Выбирай. Только быстро, нам ещё сорок систем осматривать. Через два наших часа мы открываем огонь.

Характер серокожего адмирала оказался стойким и не подверженным колебаниям. Он согласился мгновенно, и спустя час два грузовика Серых совершили прыжок. Командир патруля вновь вышел на связь с капитанами крейсеров:

– Серые покинули систему. Свяжемся с местными обитателями, отдадим им корабли Серых и вернём награбленное добро. Под пятой захватчиков им пришлось несладко, сейчас любая помощь будет к месту.

– На здешней обитаемой Земле живёт молодая раса, – сообщил капитан второго крейсера. – Они ещё не достигли космической эры.

– Тогда боевые корабли уничтожить, – решил командир. – Передадим только груз.

– Придётся повозиться с буксировкой. Баржами и контейнерами забит весь астероидный пояс.

– Астероиды расщепим и создадим из высвободившейся энергии гравитационное поле. Заведём в него весь груз и перетащим на орбиту планеты. Вчетвером за пару часов управимся. После патруля свяжемся с Жизнь Рекущими, пусть решают, как поступить дальше.

– Командир! – второй пилот «Одина», нахмурившись, вглядывался в переливающуюся в воздухе перед собой сложную объёмную схему, отображающую потоки энергий текущей солнечной системы. – Взгляни на отпечаток гипертрассы Серых.

– Отпечаток едва заметен, – оценил капитан. – Слишком слабые возмущения для серьёзной гипертрассы. Наши серокожие приятели солгали. Они не отправились в свой Мир.

– Их гипертрасса заканчивается в самой крайней солнечной системе этого спирального рукава, – уточнил второй пилот. – Это уже за Рубежом. Нейтральные Территории. Но их звездолёты в состоянии достичь галактики Юр одним прыжком. Серые что-то задумали.

– Думаю, они понимают, что мы не располагаем временем возиться с доставкой всех этих грузов на поверхность обитаемой Земли, – предположил капитан. – И потому хотят выждать, когда мы покинем эту систему, чтобы вернуться и забрать то, на что хватит трюмов. Блюститель?

Капитан перевёл взгляд на оператора поста наблюдения. Сидящий в центре белого сгустка энергии воин в белоснежном комбинезоне закрыл глаза, и кристаллическое основание его энергетического ложа усилило свечение.

– Адмирал Серых всё это время находился в отсеке своего корабля, имеющем максимальную степень экранирования, – произнёс он, не открывая глаз. – Но я чувствую отпечаток активности его головного мозга. Низкоэнергетическая аура оставляет заметный след среди потоков высоких энергий. Серый усиленно пытался подавить мысли о возвращении. Он действительно хотел вернуться и не видел в этом ничего невозможного.

– Дети Жаркого Мрака двуличны, – произнёс капитан четвёртого крейсера. – Обман и коварство для них дело обычное. Необходимо убедиться, что Серые отбыли восвояси.

– Мы прыгнем следом и поторопим их, если потребует. – Глаза командира патруля сверкнули холодным стальным блеском. – «Одину» к прыжку приготовиться! Остальным действовать согласно прежнему плану. Не будем терять времени.

Светящийся звёздным светом шар ударного крейсера отделился от основной группы патруля, отошёл от заполненного заброшенными грузовыми баржами астероидного поля и совершил прыжок.

Гипертрасса Серых закончилась в утопающей в космическом мраке небольшой и почти пустой солнечной системе, и капитан Сияющих принялся обозревать открывшиеся его взору окрестности.

– Ещё красный карлик, – оценил он, разглядывая висящую в воздухе объёмную карту, быстро дополняющуюся подробностями: два грузовых звездолёта Юрской цивилизации спешили через черноту космоса к ближайшему безжизненному космическому телу, изрытому кратерами. – Всего три Земли, все малые, без атмосферы, с очень слабым магнитным полем. Содержание полезных ископаемых, интересных Серым, незначительно. Что же привело их сюда?

– Ощущаю присутствие Чужих, – доложил оператор поста наблюдения. – Низкоэнергетический отпечаток. Распространяется со стороны ближайшей к нам Земли.

– Значит, адмирала здесь ждали, – командир поднёс руку к крупному прозрачному кристаллу, слабо переливающемуся лазурью. Под его ладонью кристаллическая структура озарилась яркими

сполохами. – Данная система необитаема, и никто ранее не изъявлял желания заявить на неё свои права. Выходит, Серые организовали здесь тайную базу сразу после поражения Коалиции.

– Вижу цель! – резко прозвучал голос оператора правой оружейной полусферы. – Цель групповая, многочисленная, выходит из режима невидимости на орбите ближайшей Земли с обратной её стороны. Начинает движение на сближение с грузовиками Серых.

– Идентифицирую! – подхватил Блюститель. – Двенадцать кораблей цивилизации Игиги: два линкора, четыре крейсера, шесть фрегатов поддержки. С линкора стартует эскадрилья истребителей.

– Наш серокожий приятель спешил заручиться поддержкой союзников, – усмехнулся командир Сияющих. – Полагаю, теперь все в сборе. То-то никто даже не вспомнил о том, что Великая Асса завершена. Крейсеру к бою приготовиться! Все системы – в режим максимального поглощения энергии. Всю энергию – на Кристаллы Щитов и Мощи. За Сияющую Расу! За Истину! В атаку!

Боевые посты крейсера Сияющих вспыхнули ослепительно белым, и в следующий миг комбинезоны воинов из белоснежных стали угольно-чёрными. Подобные звёздному свету свечения, внутри которых восседали воины, стремительно потемнели, становясь черней окружающего космоса, и светящийся шар крейсера превратился в абсолютно чёрную сферу, глубиной черноты выделяющуюся даже на фоне космического мрака. Бездонно-чёрный шар резко увеличил скорость и устремился в бой.

В миллионе километров от мчащегося в атаку сгустка бездонной черноты серокожий адмирал взирал на происходящее из капитанской рубки межгалактического грузовика. Вокруг него расположились офицеры свиты, не спускающие лишённых зрачков чёрных глаз с мониторов обзорных экранов. Видеоэлементы были встроены непосредственно в поверхность стен рубки, и транслируемое на них внешними антеннами изображение возникало прямо на стенах, создавая ощущение прозрачности переборок. Несмотря на окончание войны, гуманоидные гермафродиты были облачены в боевые скафандры высшей степени защиты, что делало невозможным определить, в какой половой фазе находится тот или иной член экипажа. Это способствовало упрочнению дисциплины в военное время. В боевой обстановке военнослужащие обязаны обращаться особь к особи согласно семейных имён, нанесённых на правую сторону грудной клетки, так как семейные имена не отражают пол. В данную минуту одна из таких безликих фигур, затянутых в скафандр, позволила себе обратиться к высокому начальству.

– Адмирал, Сияющие проследили наш прыжок! Наш план провалился. Они пошлют своему флоту сигнал бедствия и вскоре сюда придут другие. Рассчитывать на возвращение за трофеями не приходится, необходимо покинуть пространство Союза Светлых, пока ситуация благоприятствует!

– Здесь я решаю, что и когда делать! – Серокожий адмирал не скрывал раздражения. – Я потерял почти всю эскадру в этой войне и не собираюсь просто так терять её остатки! И тем более трофеи! Там, в астероидном поле, осталось десять тысяч тонн золота, шестьсот тысяч тонн меди, почти два миллиона тонн кремния, не считая горного хрусталя и прочей добычи! Я потратил целое состояние на экспроприацию ценностей с той планеты! Кто компенсирует мне потерю всего этого? Ты?!

– Но обстановка исключает самую возможность возвращения за трофеями, – попытался возразить подчинённый. – Сияющие провели боевую трансформацию! Они не собираются сдаваться или отступить! Их уничтожение обойдётся Игиги слишком дорого! А если это вообще окажется невозможным, рептилии разбегутся, и мы окажемся один на один с Сияющими! К тому моменту они будут в бешенстве, они нас растерзают, даже не выслушав!

– Эта белая погань подохнет здесь! – злобно процедил адмирал. – У тупых рептилий достаточно сил, чтобы уничтожить один крейсер Сияющих! Перед тем как разлететься на атомы, Сияющие пошлют сигнал своей эскадре, и она явится сюда! Меня не волнует, что произойдёт дальше и как Игиги будут решать эту проблему! Мы находимся внутри грузовых транспортов, лишённых вооружения, Сияющие

понимают, что слабые системы противометеоритной защиты двух грузовиков не способны причинить вред их крейсеру! Нас не станут атаковать в первую очередь!

– Три крейсера Сияющих очень быстро расправятся с тем, что останется от этой эскадры Игиги! – не отступал офицер. – И после атакуют нас! Вам не хуже моего известен их принцип «око за око»!

– Не атакуют, – усмехнулся адмирал. – Как только Сияющие бросятся рвать на куски рептилий, мы воспользуемся этим, совершим прыжок и вернёмся за трофеями! Если повезёт, то сможем вернуть даже боевые корабли, а если нет, то заберём хотя бы золото! Времени будет достаточно, Сияющие сами облегчат нам работу! Я уверен, эти белые выродки полетели за нами на одном корабле именно потому, что остальные сейчас перетаскивают наши трофеи обратно к планете! Но это боевые корабли, выполняющие задачу по патрулированию, у них нет ни времени, ни серьёзных средств, чтобы производить спуск барж и контейнеров на поверхность. Они оставят всё на орбите обитаемой планеты, что упростит нам погрузку! Мы успеем забрать золото и совершить межгалактический переход! И погрузкой будешь руководить ты! Головой ответишь за каждую просроченную секунду!

– Да, адмирал! – поспешил ответить серокожий офицер, торопливо отступая назад. Дальнейший спор с взбешённым начальником мог стоить слишком дорого, и он умолк, бросая взгляд на экраны.

В космосе кипело яростное сражение. Эскадра рептилий осыпала Сияющих потоками сверхскоростных боеголовок, ударами силовых полей и выбросами разрушительных излучений, эскадрилья их истребителей кружила вокруг непроницаемо-чёрной сферы, стремясь затруднить противнику маневрирование. Порой крейсера Сияющих не было видно из-за вспышек разрывов, но финального взрыва всё не происходило, и антрацитовый шар носился среди боевых порядков рептилий, ведя ответный огонь. Сияющие предпринимали неожиданные ускорения, сшибая попадающиеся на пути истребители, которые немедленно превращались в груды искрящего расплющенного металлолома, и концентрировали воздействие своих излучателей на линкоре Игиги, игнорируя остальную эскадру. Потоки первичных частиц в области нахождения линкора меняли свою структуру, создавая россыпь хаотичных участков пространства, и их изменённая физика то поглощала энергию отовсюду, то, наоборот, лавинообразно отдавала её во внешнюю среду. Драгоценные секунды уходили, уничтожить Сияющих не удавалось, и воздействие их оружия на линкор стремительно возрастало. В какой-то момент мощь агрессивных полей, расшатывающих атомарную структуру линкора, превысила предел возможностей его оборонительных систем и мгновенно поглотила энергию щитов рептилий. В то же мгновение флагман Игиги исчез в ослепительной вспышке взрыва, расщепляясь на атомы. Бездонно-чёрная сфера переключилась на ближайший крейсер, и серокожий адмирал выругался, не скрывая злобы и разочарования:

– Это стандартный ударный крейсер Сияющих, но в нём находится слишком древний экипаж! Их сила чрезмерно велика! Тупые рептилии не смогут их уничтожить! Спрашивается, почему повезло именно мне?!

– Эскадра Игиги начинает маневр выхода из боя! – доложил адмиралу один из его офицеров.

– Я не слепой! – взорвался адмирал. – Все пошли вон! Начать процедуру свертывания пространства! А ты, – он обернулся к офицеру, позволившему себе вступить с ним в спор, – позаботься о том, чтобы здесь остался маяк! Раз это теперь Нейтральные Территории, ничто не запрещает нам оставлять здесь навигационные метки! Ещё пригодится! Как только ситуация станет благоприятной, я вернусь и обшарю все доступные системы! Убытки должны быть возмещены!

Пока грузовики готовились совершить межгалактический прыжок, Сияющие успели расплыть на атомы крейсер Игиги. Эскадра рептилий прекратила огонь, сосредоточив энергоресурсы на защитных системах, и в срочном порядке покидала солнечную систему. Разбираться, насколько успешно союзникам удастся этот маневр, адмирал не стал. Равно как не стал даже выходить с ними

на связь. После поражения в войне распад Коалиции являлся вопросом нескольких дней, и не исключено, что уже завтра вчерашние конкуренты, бывшие сегодня союзниками, снова станут врагами. Поэтому на договор с лидером эскадры рептилий можно было наплевать. Если их лидер вообще выжил, грузовые суда не имеют аппаратуры военной связи, и непонятно, какой именно линкор Игиги уничтожили Сияющие. В любом случае делить с рептилиями их убытки он не собирался. Тут бы свои потери компенсировать, финал проигранной войны вышел крайне дорогостоящим. По кораблю разнеслось оповещение об обратном отсчёте до межгалактического прыжка, и раздражённый адмирал направился в капитанскую каюту.

– Есть поражение цели! – доложил оператор левой орудийной полусферы. Если бы не длинные волосы, испускающие лёгкое светлое свечение, заметить его в сизой взвеси заполнившего крейсер дыма было бы невозможно. – Наблюдаю полное разрушение корабля противника.

Чернильно-чёрные сгустки энергии, в которых размещались воины Сияющих, утопали в дымовой завесе, изредка освещаемой дуговыми разрядами плазмы, вырывающимися из повреждённых кристаллов наблюдательного поста. Основного свечения над ними не было, рядом светился белой энергией малый вспомогательный сгусток, внутри которого лежал раненый Блюститель. Воин находился в состоянии Саморегуляции, устраняя полученный урон, и его комбинезон, отключившись от общего боевого поля крейсера, вновь светился белым.

– Эскадра Игиги начинает прыжок! – сообщил оператор правой полусферы. – Целей не наблюдаю.

– Второму пилоту изучить отпечатки гипертрасс! – приказал капитан, на боевой пост которого были временно переключены функции Блюстителя. – Остаться в этой галактике мы им не позволим.

– Подтверждаю образование межгалактических переходов. – Второй пилот изучал свечение объёмной карты энергетических полей солнечной системы. – Игиги свернули пространство, точка выхода из межпространственного коридора – Галактика Иго. Серые ушли за две части[2] до них. Точка выхода – Галактика Юр. В системе чисто. Фиксирую работу навигационного маяка Серых. Похоже, оставили перед уходом. Уничтожим или пусть остаётся?

– Размещение навигационной аппаратуры на Нейтральных Территориях допускается, – ответил капитан. – Не будем нарушать предписание Союза Светлых Миров. Но Серые оставили здесь маяк не ради того, чтобы случайно не пересечь Рубеж. Наверняка задумали очередную подлость. Можешь вмешаться в работу маяка и оставить им послание? Что-нибудь ласковое?

– Могу. Сообщение об уничтожении без предупреждения в случае пересечения Рубежа подойдёт?

– Подойдёт, – едва заметно усмехнулся капитан. – Крейсеру – выход из режима «Битва насмерть».

Его комбинезон вновь засиял белым светом, и снаряжение воинов сменило черноту на звёздное свечение. Несколько мгновений на борту «Одина» царила тишина, перенастройка с разрушительных энергий на созидательные проходит болезненно, и воины молча переводили дух, восстанавливая равновесие внутренних энергопотоков. Чёрная сфера крейсера вспыхнула белым светом, сообщая об окончании гармонизации энергий, и капитан отдал приказ:

– Возвращаемся к своим. Первому пилоту – курс на соединение с силами патруля. Остальному экипажу начать устранение повреждений. Я займусь постом Блюстителя.

Четырёхметровые гиганты в белых комбинезонах покинули свечения боевых постов, сняли с защитных постаментов ремонтные Кристаллы и занялись выявлением и ремонтом многочисленных повреждений. Капитан погасил искрящийся плазменными разрядами Кристалл наблюдательного поста и поднёс руки к разбитым граням, подключаясь к повреждённому энергопотоку. Внутренняя защита поста сохранила Скрижаль хранения информации, однако сам Кристалл придётся менять. В ходе боя боевое поле выкачало из него всю энергию, и структура вещества разрушилась. Более пятидесяти процентов Кристалла имело нарушенные внутриатомные связи, ещё четверть изменила молекулярный

состав, остальное рассыпалось в пыль. Починить этот Кристалл сложнее, нежели изготовить новый. Что ж, до прибытия в ремонтный док придётся обойтись без поста Блюстителя. Информационная Скрижаль уцелела, и это очень неплохо, а ведь крейсер в этом бою находился в режиме саморазрушения ради обретения максимальной боевой мощи. Из такого режима корабли выходят живыми не всегда. Сегодня нервы врагов сдали раньше, чем иссякли их силы, Чужие не захотели умирать после окончания войны и обратились в бегство.

Светящийся шар крейсера совершил гиперпрыжок, и капитан почувствовал, как меняется вокруг структура пространства и времени. Внезапно корабль забила дрожь, и ровное сияние Кристаллов боевых постов сменилось рваными сполохами.

– Гиперпривод получил слишком сильные повреждения! – доложил первый пилот. – Мы теряем энергию! Нам не удержаться на трассе, необходим ремонт с полным отключением Кристаллов навигации и движения! Нам требуется посадка на Землю!

– Насколько нас хватит? – Капитан покинул разбитый Кристалл Блюстителя и направился к свечению своего поста. – Успеет дотянуть до ближайшей солнечной системы прежде, чем нас выбросит в реальный космос?

– Делаю, что в моих силах, – хмуро ответил первый пилот, закрывая глаза и сливаясь с кораблём.

Некоторое время ему удавалось удерживать теряющий энергию крейсер на гипертрассе, но в конце концов изнанка материи высосала из корабля последние крохи, и Кристаллы боевых постов стали гаснуть друг за другом. Экипаж крейсера отдавал кораблю собственную энергию, но вскоре воины начали слабеть, и скорость скольжения упала до критической.

– Ощущаю отпечаток звезды! – первый пилот открыл глаза. – Она где-то неподалёку! Выходим в реальное пространство!

Содрогающийся крейсер вывалился в реальный космос, и оставшийся без энергии тусклый шар лёг в дрейф среди потоков космических ветров. Зажечь боевые посты было нечем, и усталый экипаж расположился возле своих Кристаллов, восстанавливая истощённые силы в режиме Саморегуляции. В этом состоянии всех застал пришедший в себя оператор поста Блюстителя. Выяснив, в чём дело, воин собственными силами активировал аварийный Кристалл, и корабль вошёл в режим поглощения реликтовых излучений.

– Пока все отдыхают, слетаю, посмотрю, что здесь и как. – Оператор наблюдательного поста подошёл к лежащему капитану крейсера. – Чего время терять?

– Добро, – ответил тот, протягивая руку к кристаллическому основанию своего поста. – На поддержание связи у меня сил хватит. Сообщай, что увидишь.

Блюститель покинул центральный отсек, и спустя шесть частей от медленно восстанавливающего свечение крейсера отделился небольшой овал аварийно-спасательного катера. Кристалл Связи едва заметно завибрировал, и капитан ощутил колебания физических полей, принимающих входящую передачу.

– Мы на окраине солнечной системы, – докладывал Блюститель, – довольно далеко от местной звезды. Вижу несколько Земель. Начинаю облёт.

Некоторое время Кристалл Связи молчал, потом передача возобновилась:

– Я провёл облёт ближайшего сектора. Обитаемых Земель нет. Тут много космических тел разной величины, но нам ничего не подойдёт. Где-то от атмосферы одно название, где-то она отсутствует полностью, где-то враждебна. Одна из Земель вообще газовый гигант. Пока не вижу приемлемых условий для посадки. Ухожу на второй заход, осмотрю сектора, прилегающие к солнцу. Активирую гравитационное ускорение, возможны помехи.

Кристалл Связи зафиксировал нестабильность входящего сигнала, после чего сообщил об отсутствии возмущения физических полей и затих. На этот раз Блюстителю не выходил на связь порядка получаса. Экипаж уже завершал фазу Саморегуляции, когда эфир ожил вновь.

– Я сделал виток вокруг местного солнца, прошёл по короткой орбите. Тут всё гораздо интереснее. Солнце молодое, жарит прямо-таки яростно! Как только «Один» восстановит ход, нужно выдвигаться сюда. Излучение такое, что за час зарядимся под завязку. На ближних орбитах вижу пять Земель, первичный анализ показывает, что любая из них в той или иной мере пригодна для посадки. Третья Земля от солнца в данный момент находится в перигее к крейсеру и имеет атмосферу предположительно азотного типа.

– Принято. – Капитан крейсера закончил процесс Саморегуляции и встал на ноги. – Осмотри третью Землю. Мы направляемся к ней. – Он перевёл взгляд на пилотов: – Ход есть?

– Мы поглощали все излучения, что только попались под руку. – Первый пилот усилием мысли активировал Кристалл своего поста и завис во вспыхнувшем над ним сгустке энергии. – На одно ускорение хватит. А там – чем ближе к солнцу окажемся, тем быстрее восстановимся.

– Экипажу боевые посты занять. Ускорение по готовности. – Капитан извлёк из разбитого Кристалла Блюстителя Скрижаль хранения информации и подключил её к свечению своего поста. Энергии внутренних полей крейсера вибрировали стабильно, но в целом силовой ресурс был предельно истощён. Пока не произойдёт полноценное восполнение, ремонт невозможен.

– Есть данные осмотра третьей Земли, – зазвучал голос Блюстителя. – Размер малый. Магнитное поле стабильное. Атмосфера азотно-кислородная, с сильным преобладанием азота. Температура атмосферы сопоставима с температурой кипения воды. Воды много, почти вся в газообразном состоянии, океан, по-видимому, стал образовываться недавно. Материк единый, состоит из базальта, фауна и флора отсутствуют. Вулканической активности не наблюдаю, посадку можно совершать где угодно. Тут ещё луна имеется. Малая, на близкой орбите, период обращения семь местных суток, тоже с атмосферой. Но туда приземляться неудобно, там атмосфера мягче, вода в жидком состоянии, много морей, непрерывные осадки и рельеф сложный. Искать место для посадки на луне?

– Не нужно. – Капитан взошёл в свечение своего поста и расположился в потоках энергии. – Будем приземляться на третью Землю. Есть расчёт продолжительности суток?

– Шесть стандартных часов[3], – ответил воин. – Но часть материка занимает северный полюс, наклона земной оси нет, так что на полюсе вечный день. Ухожу на облёт остальных Земель.

– Начинаем ускорение в сторону солнца, – объявил первый пилот, и тускло светящийся шар крейсера рванулся к звезде, многократно опережая потоки её фотонов. – Торможение. Мы в фотосфере звезды. Ложусь в дрейф. Перехожу в режим восстановления энергоресурсов.

Близость светила ощущалась сразу. Яркость Кристаллов бортовых систем усилилась, свечение силовых полей возросло, собственные биополя резко активизировались, восполняя недавний упадок сил. Капитан мысленной командой вывел изображение забортного пространства на внутреннюю обшивку центрального отсека. Казалось, что мощное защитное затемнение, призванное снизить степень воздействия фотонного потока на зрение, полностью отсутствовало. Всё пространство по правой полусфере крейсера занимало бесконечное огненное море, яростно вскипающее множеством протуберанцев, отчего чернильная темнота по левой полусфере казалась ещё черней.

– Как ярится-то! – Улыбнулся второй пилот, разглядывая океан жёлтого пламени. – Пряма жарило! Экипаж корабля с явным восторгом рассматривал бушующий океан бурлящего звёздного пламени. Яркие отблески, отбрасываемые бурлящим космическим огнём, скользили по лицам воинов, и их белая кожа рефлекторно принимала лёгкий бронзовый оттенок, собираясь противостоять переизбытку

излучений. Но, не обнаружив пробоя системы защиты, пигментация вновь возвращалась в нейтральное состояние.

– У этого солнца нет названия, – капитан вошёл в информационное поле и сверился с массивом данных Скрижали, – только числовой код. Ярило, говоришь? Пусть так. Обозначим эту систему системой Ярило-солнца. – Он сделал отметку в базе данных. – Система молодая, сотворена относительно недавно, из Сияющих сюда никто не летал, потому что данное солнце является жёлтым карликом. Не самый лучший для нас вариант.

– Система находится внутри Рубежа. – Второй пилот зажёл перед собой стратегическую карту. – На самой границе. Теперь её стоит включить в перечень систем, подлежащих обязательному патрулированию.

– Это верно, – согласился капитан и на мгновение умолк. – Я чувствую избыток энергии.

– Компенсация энергетического провала завершена, – сообщил первый пилот. – Силовые поля стабильны. Можем выдвигаться к месту проведения ремонта.

– Выдвигайся. Разведывательному катеру организовать наблюдение за подступами к околоземному пространству. Посадку не совершать, осуществлять боевое охранение.

Крейсер пришёл в движение и направился к третьей Земле от солнца, только что получившего вместо безликого кода собственное имя. Светящийся шар «Одина» опустился на утопающую в море водяного пара базальтовую пустыню, и Кристаллы бортовых систем были выведены из взаимодействия с физическими полями. Активным остался только боевой пост второго пилота, осуществляющего обмен информацией с разведывательным катером. Экипаж приступил к ремонту, и второй пилот перешёл на громкую связь, чтобы немного разбавить соратникам кропотливую рутину восстановительных работ.

– Это хорошая система. – Голос Блюстителя, приходящий с орбиты, негромким эхом распространялся по обесточенному крейсеру. – Вторая Земля от солнца несколько меньше этой, но тоже с атмосферой. Там всё кипит ещё сильнее, но когда-нибудь обе они станут пригодны для заселения. Четвёртая и пятая Земли расположены дальше от светила, там обстановка намного мягче, возможность их заселения появится гораздо раньше. Итого сразу четыре перспективные Земли, кроме того, возможно освоение некоторых лун у Земель, находящихся на дальних орбитах светила...

Второй пилот заносил в информационные ёмкости транслируемые с разведывательного катера данные телеметрии и проводил какие-то расчёты, тихо задавая Блюстителю уточняющие вопросы. К исходу четвёртого часа ремонт гиперпривода был завершён, подача питания на боевые посты восстановлена, и крейсер вышел на орбиту третьей Земли.

– Разведывательному катеру возвращаться на борт, – приказал капитан. – Второму пилоту составить подробный отчёт о системе Ярило-солнца и выслать в штаб флота с пометкой «перспективная система». Первому пилоту возобновить курс на соединение с силами патруля.

– Командир, – второй пилот невесело разглядывал вращающуюся перед ним модель галактики Пограничная, – готов расчёт движения системы Ярило-солнца. Тебе стоит взглянуть.

Капитан крейсера мысленной командой зажёл возле своего боевого поста копию полученных вторым пилотом данных и всмотрелся в схему векторов движения.

– Период обращения системы Ярило вокруг центра галактики двести шестьдесят миллионов местных лет, – мрачно произнёс второй пилот. – В восточной четверти этого оборота система приближается к Рубежу вплотную. Это отрезок пути в шестьдесят пять миллионов лет. Помимо этого система Ярило имеет осевое вращение по спирали, его полный оборот составляет немногим менее 26 000 местных лет. Когда восточный сектор осевого вращения системы Ярило-солнца будет совпадать с восточным сектором обращения системы вокруг центра галактики, часть спирального рукава Пограничной,

в котором находится система, будет пересекать Рубеж и оказываться в области низкоэнергетического пространства. То есть, если коротко, в эти шестьдесят пять миллионов лет из каждых двадцати шести тысяч лет система Ярило-солнца будет порядка шести с половиной тысяч лет находиться за Рубежом, в области пространства, физика которого благоприятна для наших врагов. На территории Тёмных.

– Жаль, – капитан с грустью проводил взглядом быстро удаляющееся солнце. – Хорошая система. Красивая... – Он вздохнул: – Я сам свяжусь со штабом флота. Внеси поправки в общее информационное поле: система Ярило-солнца объявляется зоной потенциальной угрозы. Её колонизация для нужд цивилизации Сияющих не рекомендуется. Уходим к своим.

Спустя несколько мгновений крейсер совершил прыжок, и его сияющий шар навсегда исчез из пространства молодой солнечной системы, которой от рождения была уготована нелёгкая судьба.

Конец ознакомительного фрагмента.

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную версию на сайте www.tarmashev.com